

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката В.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (регистрационный номер № в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 09.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило обращение судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга Юзелюнас Екатерины Антанасовны, поступившее в АП СПб 14.07.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) дисциплинарное дело поступило 29.08.2023.

Из содержания обращения следует, что в производстве Выборгского районного суда Санкт-Петербурга находились материалы уголовного дела № в отношении И.А.Г. и С.А.А., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Защиту интересов подсудимого С.А.А. в рамках вышеназванного дела осуществлял по назначению адвокат В. (ордер №).

Судебное заседание по уголовному делу было отложено на 28.06.2023 в 10 час. 30 мин., дата судебного заседания была согласована с защитниками и представителем потерпевшего. Однако в судебное заседание, назначенное на 28.06.2023 адвокат В., будучи надлежащим образом извещён о времени, дате и месте судебного заседания, не явился, не сообщив суду как о невозможности своего участия в судебном заседании, так и о причинах своей неявки, в связи с чем, судебное заседание было отложено.

Таким образом, существо претензий судьи Юзелюнас Е.А. к адвокату В. сводится к тому, что адвокат В. в судебное заседание 28.06.2023 не явился и заблаговременно не уведомил суд о невозможности своей явки, чем нарушил требования п. 1 ст. 14 КПЭА.

По мнению автора обращения, указанные действия адвоката В. свидетельствуют о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей, предусмотренных действующим законодательством об адвокатуре. Судья Юзелюнас Е.А. просит привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов обращения заявителем каких-либо доказательств не представлено.

Адвокат В., уведомленный о возбуждении в отношении дисциплинарного производства на основании обращения судьи Юзелюнас Е.А., письменных объяснений, равно как и каких-либо документов, опровергающих утверждения, содержащиеся в обращении, в комиссию не представил.

В заседание Квалифкомиссии по рассмотрению дисциплинарного дела адвокат В., надлежащим образом уведомленный о дате и времени заседания по известным адресам электронной почты, не явился.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 адвокатом В. допущено нарушение требований

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.»*

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства были извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024; на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, об отложении слушания дела не просили.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Совет АП СПб в своей дисциплинарной практике придерживается позиции, что исходя из требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, дисциплинарные обвинения, изложенные в обращении, исходящем от судьи (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекалывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

Между тем автором рассматриваемого обращения требование КПЭА об указании в обращении доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны выдвигаемые им требования, полностью проигнорировано – в подтверждение выдвинутых дисциплинарных претензий автор обращения не ссылается на какие-либо доказательства, в том числе на содержание протоколов судебных заседаний.

В частности, указав в обращении, что дата и время судебного заседания (28.06.2023 в 10 час. 30 мин.) были согласованы с защитниками, в том числе с адвокатом В., который был надлежащим образом извещён о времени, дате и месте судебного заседания, судья не привел каких-либо доказательств в подтверждение данных обстоятельств. Между тем сведения о надлежащем уведомлении адвоката о дате и времени судебного заседания, для участия в котором он не явился, имеют принципиальное значение при установлении соответствующего нарушения.

Тем самым судья Юзелюнас Е.А. необоснованно переложила обязанность по доказыванию допущенных адвокатом нарушений, составляющих, по мнению автора обращения, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями.

Более того, положения п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии и Совету палаты выходить за пределы жалобы (обращения).

Таким образом, обращение судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга Юзелюнас Е.А. не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям, соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких условиях Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого по обращению судьи Юзелюнас Е.А., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер № в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.